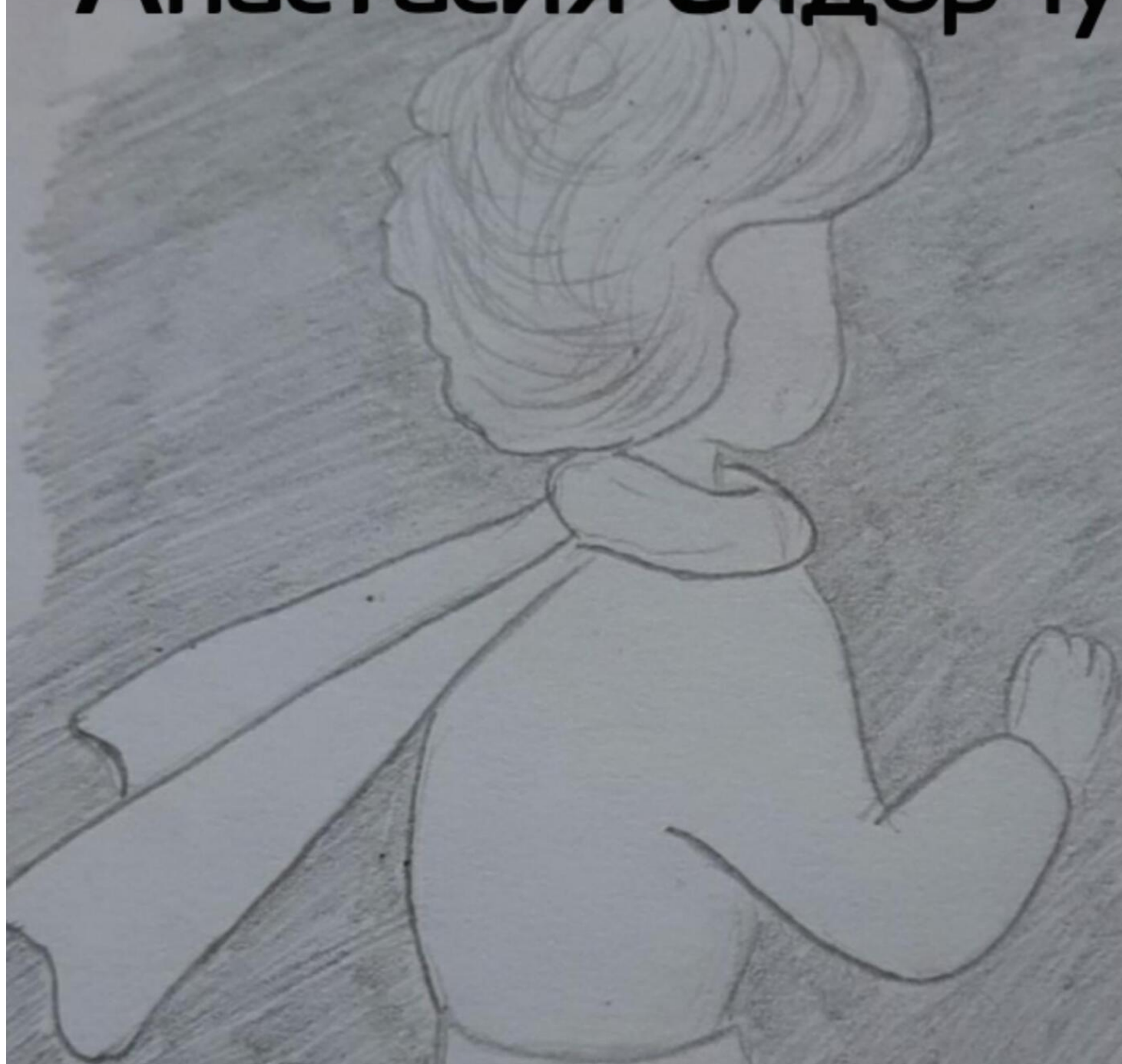

Анастасия Сидорчук

**О Саше -
человеке со
сверхспособностями**

18+

Анастасия Сидорчук

**О Саше – человеке со
сверхспособностями**

«Автор»

2020

Сидорчук А.

О Саше – человеке со сверхспособностями / А. Сидорчук —
«Автор», 2020

Дина – молодая девушка из неблагополучной семьи. Каждое утро она наблюдает из окна, как Саша, ее сосед, уходит на работу. Это – самые счастливые минуты в ее жизни. Саша – «особенный» человек. Он владеет гипнозом. Еще – видит прошлое и будущее – правда, не всегда. Это происходит «вспышками», и не зависит от того, хочет он это увидеть или нет. А еще, он человек очень одинокий. Нет, у него есть друзья, но... Саша, выросший в детдоме, мечтает найти родных. Не подозревает он лишь о том, что самый близкий ему человек живет совсем рядом и однажды утром сам ворвется в его жизнь...

© Сидорчук А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Дина.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анастасия Сидорчук

О Саше – человеке со сверхспособностями

Если вы никогда не видели Сашу – не расстраивайтесь. Вернее – расстраивайтесь, ведь другого такого не найти! Но все дело в том, что он очень похож на одного литературного персонажа – Маленького Принца Экзюпери. Те же светлые волосы – кудри, тот же печальный взгляд, та же забота о ближних, словно о своей розе... Он высокий и худой, всегда ходит в светлом: светлые джинсы, белый свитер, светло – серое пальто, и длинный белый шарф. Если его образ показался вам также похожим на образ ангелочков с рождественских открыток – что ж, пожалуй, это так. По крайней мере, в душе он настоящий ангел! По крайней мере, так думает его соседка Дина!

Глава 1. Дина.

После тьмы ночной придет рассвет.
Ночную прохладу сменит заря.
Посмотри: в чьих – то окнах горит свет.
Может он светит для тебя?

Дина живет в соседнем доме (дома расположены близко друг к другу) и любит наблюдать, как Саша утром уходит на работу. Собственно, вот уже несколько лет это единственная ее положительная эмоция на весь день. Дине 18, она толстая и с прыщами. Одноклассники ее не любят, но не за то, что у нее плохой характер (списывать она дает, конечно, всем, даже тем, кто за минуту до этого ее дразнил), и не за то, что она заносчивая (ведь совсем наоборот!), а за то, что она отличается от других. Она из неблагополучной семьи, поэтому у нее нет хорошей одежды (вся одежда, которая у нее есть, никогда не покупалась специально для нее, а отдавалась кем-то из знакомых). Еще у нее нет телефона. Никакого! Нет даже перспектив, что он когда – нибудь появится. Она могла бы сравнить себя с Гадким Утенком из сказки Андерсена, но Гадкий Утенок в конце превращается в прекрасного лебедя, а вот Дина на счет себя таких иллюзий не питала... Дина была отличницей лишь потому, что все свободное время проводила над книгами, пока ее одноклассники тусовались, влюблялись и целовались. Замкнутой Дине такое было не по карману ни в прямом, ни в переносном смысле...

Итак... На дворе конец октября, по совместительству последние дни в первой учебной четверти, и приболевшая простудой Дина не пошла в школу, а сидит на окне и смотрит на серое небо, с которого на облетевшие желтые листья вот-вот пойдет то ли дождь, то ли снег. Из подъезда (что в доме напротив) выходит он... Саша... Тридцатилетний, красивый и умный мужчина, но всегда немного грустный. Саша живет на первом этаже. Уходя на работу он часто оставляет окно приоткрытым (чтобы проветривалось). На замечания соседок – бабулек о том, что его ограбят, Саша отвечает, что не боится: он работает в полиции и воров найдет за несколько часов.

Температура 38. Минуту назад Дину морозило, а теперь бросает в жар: так организм Дины органично сливается с непостоянством природы. Как она решилась на это? Непонятно... Дома опять была гулянка. Шумно, накурено, плохо пахло. Хотелось спать. Но спать сейчас нельзя: страшно. Болеющей и морально истощенной Дине дома было находиться уже невыносимо. А окно на первом этаже соседнего дома манило к себе: мол, в нескольких метрах от тебя находится рай, но ты туда никогда не попадешь. И Дина, ведомая то ли плохой наследственностью (оба родителя были судимы за кражи), то ли в порыве горячки (не любовной, а самой обычной – именуемой в народе ОРВИ) вышла на улицу, и подставив к Сашину окну пустые ящики с мусорки, палочкой приоткрыла защелку (окно открывалось легко) и влезла в чужое окно, в чужую квартиру и чужую жизнь.

В квартире было чисто, хорошо пахло. Действительно рай! Хотя обстановка была и небогатая – Дине все здесь нравилось: шкафы, стенка, столик рядом с диваном... Скинув мокрые от снега куртку и ботинки, Дина отнесла их в прихожую, затем нашла в ванной половую тряпку и вытерла следы от ботинок на подоконнике и полу. Она хотела побыть в тишине и покое часа два – три, а потом, убрав все следы своего пребывания, уйти так же через окно. Если вы ее осуждаете – не нужно. Никогда не нужно никого осуждать! Ведь вы не были в ее шкуре, не страдали от недостатка любви вечно пьяных родителей, травли одноклассников (из благополучных, кстати, семей), и, наконец, это не у вас сейчас ломило все тело от запущенной простуды.

Диван призывно манил уставшую больную Дину, она легла и закрыла глаза. Всего лишь на минуту...

Сон Дины был глубоким, тяжелым. Сначала снились кошмары, один раз она даже закричала. Проснулась, вся вспотевшая, посмотрела на часы, висящие на стене: 11.00. Опять провалилась в сон... В голове все гудело... На минуту открыла глаза – увидела склонившегося над ней мужчину в полицейской форме, подумала – вот сейчас, наверное, ее с позором поведут в отделение, потом возможно даже посадят за то, что она влезла в чужой дом. Ну и пусть! Сил думать об этом у нее сейчас не было... Опять сон, тяжелый, но уже без кошмаров. Кажется, всего минут пятнадцать. Затем снова проснулась оттого, что чья – то холодная рука гладила ее по мокрой, вспотевшей голове... Она с трудом посмотрела на хозяина этой руки: Саша. Он сидел на диване возле ее головы и сочувственно смотрел на Дину. В лице его было легкое удивление, жалость, и еще что-то такое, от чего Дине хотелось умереть прямо здесь, в самом лучшем на свете месте, и никогда больше не возвращаться в холодный и неуютный дом.

Саша положил холодную (видно совсем недавно с улицы) руку на ее горячий лоб. Сказал куда-то в сторону кухни:

– Валя, что делать-то?

Из кухни вышла женщина средних лет, подошла к Дине и вынула у нее из подмышки градусник (оказывается, он там был).

– 39,5 температура. Укол сейчас поставлю. И тебе ампулы оставлю. Справишься? Если нет, позови Жору. Давно болеешь, девочка?

Дина кивнула.

– Ну ничего. Укол сейчас сделаем, лучше станет... Она поспит сейчас, Саш. Скорую вызвать надо. А потом бы родителей найти. Сообщить. Знаешь хоть эту взломщицу – то?

– Видел пару раз... Кажется, из соседнего дома.

Затем посмотрел на Дину. Спросил:

– Родителям твоим позвонить? Сказать, чтобы тебя забрали?

По лицу Дины покатались слезы.

– Ну, ясно, – сказал Саша и вздохнул. Потом они с Валей ушли на кухню и о чем-то говорили шепотом. Дина не слышала, о чем. Потом она снова уснула.

Когда она снова открыла глаза, за окном было уже темно. Горели фонари, и большими хлопьями падал мокрый снег. Было красиво. В комнате тоже была полутьма; свет Саша не зажег. Сам он полулежал в кресле напротив нее, закинув ноги на его спинку, и читал книгу. «Ну, надо же...», – удивилась про себя Дина, – «Маленького Принца» Экзюпери. Еще утром она думала об их сходстве. И вот он сидит рядом. Фонарь освещает половину его лица. Очень красивого лица. Задумчивого, печального... На нем белая водолазка (а кто – же был в полицейской форме?), светлые джинсы, серые носки.

– Вы очень красивы, – хрипя, говорит стеснительная Дина, удивляясь своей смелости.

Саша улыбнулся и посмотрел на Дину.

– Валя говорит, что я похож на Маленького Принца, – он показал рисунок на обложке книги.

– Вот, подарила мне сегодня.

Он снова улыбнулся. Лицо у него хорошее, доброе.

– Как ты себя чувствуешь?

Он сел рядом с ней на диван, положил руку ей на лоб. В этот раз рука была теплая. И лоб был теплым, не горячим. И на душе у Дины тоже было тепло, впервые за долгие годы. Так хорошо, что тот лед, который скопился в затюканном теле Дины, этого гадкого утенка, видимо растаял, и Дина заплакала. Сказалась физическая и эмоциональная перегрузка организма: слезы лились по ее щекам, не спрашивая разрешения у своей хозяйки. А Саша, скло-

нясь над ней, гладил ее по голове и по щекам, а потом случилось то, что, возможно, ожидаемо для читателя, но было совершенно неожиданным для них обоих: Саша ее поцеловал.

– Сейчас придет Жора, это мой друг и коллега. И муж Вали. Он живет этажом выше. Он сделает тебе укол. Я не умею, а Валя на дежурстве. Можешь пока умыться и сходить в туалет. Если успеем – попьем чай. Я пойду, поставлю.

Не успели. Через пять минут в дверь позвонили, и вошел мужчина лет сорока пяти, крупный, спортивный, очень похожий на Высоцкого. Особенно, как оказалось, голосом. Это его Дина видела сегодня днем в форме. Сейчас он был в спортивном костюме.

– Ну здравствуй, взломщица, – громко сказал Жора. – Живая?

Дина кивнула. Жора внешне был сильно похож на дядю Толю, любившего у них «гостить» в дни зарплаты. Это сходство отталкивало. Он прошел в ванную, помыл руки. Прошел в комнату и сел на диван рядом с Диной.

– Валя – жена Жоры – врач. Поэтому Жора умеет делать...

– Не по этому, – перебил Жора. – Я внутривенно еще до Вали умел. С Чечни.

Он набрал раствор в шприц, разорвал упаковку со спиртовой салфеткой и склонился над Диной. А что же Дина? А Дину трясло так, что ни то, что в вену, а в руку было попасть затруднительно. Жора удивленно посмотрел на Дину, затем многозначительно – на Сашу. Что значит этот взгляд? Саша сел рядом, облокотил Дину на себя так, что рукой держал ее руку с закатанным рукавом. Он посмотрел ей в глаза и сказал: «Успокойся». Странно, но взгляд у него какой-то гипнотизирующий. Не в том смысле, что от его голубых глаз не оторвать своих, а в самом прямом – от него будто проваливаешься в легкий транс. Жорик, уже успевший сделать укол, весело подмигнул. Затем кивнул Саше:

– Пошли, поговорить надо.

Они ушли на кухню, о чем – то там шептались. О чем – Дина не слышала. Через 10 минут Саша принес большую кружку с чаем и бутерброды. Дал пульт от телевизора. А еще через полчаса Дина уже спала.

– Слушай, Саш, давай и нам чаю, да? А коньяк у тебя еще остался?

Ну, слушай: Колесникова Дина Сергеевна. Восемнадцать лет, учится в 11 классе. В первый класс пошла в девять лет – до этого плохо разговаривала, никто же не занимался ей. Сейчас болеет, в школу не ходит несколько дней. Вообще часто болеет, часто пропускает школу, но учителя не в претензии: девочка умная, послушная, учится хорошо, все схватывает на лету. С одноклассниками отношения плохие. Травят девочку, хотя все у нее списывают. Жалко ее. Зашел когда утром к тебе – а она как печка вся горячая. Тебе вот позвонил и Вале. (У Жоры есть ключ от Сашиной квартиры. Из-за взрывного Жориного характера они периодически ссорятся с Валей, и Жора может посидеть у Саши несколько часов. Или несколько дней. На этот случай у Саши лежат некоторые Жорины вещи. Сегодня Жора как раз заходил за ними, и увидел Дину).

– Живет в соседнем доме?

– Да. 4-й этаж, квартира 35. Родители – наш контингент, оба сидели за кражи. Недолго. Сегодня второй день как гуляют. Дядя Толя, их друган, зарплату получил. На нее и пьют. И понимаешь вот какая штука...

– Как выглядит дядя Толя? – перебил Саша.

Жора посмотрел на него с любопытством и восхищением. Спросил:

– А ты мысли читать тоже умеешь?

– Не всегда. Очень редко.

– Хм... Всегда забываю о твоих эээ... способностях. Ну так вот: Толя этот похож на меня. Очень. Сам удивился сегодня, когда осматривал.

–Труп?

– Да. У нее в квартире, – он кивнул в сторону комнаты. – Ножом пырнули, предположительно утром еще. Пьяные там все, никто ничего не помнит. Того, что дочери дома нет, хозяйка не заметила даже. Спросил – в школе – говорят. И вот знаешь, какая мысль мне пришла только что...

–Нет, это не она.

– А ты видел, как она меня испугалась?!

–Видел.

–И не смотри, что она – почти ребенок. Всякое бывает. Меня вот увидела – и испугалась. А этот Толик у них частый гость. Родителей спаивает. Вот и повод его ненавидеть. И – боится его. Тяжело ей там. В квартире – вечно пьяные родители, а ей из дома деваться некуда. Сегодня вот только нашла себе приют – в виде твоей квартиры... Почему, спрашивается, именно сегодня? И как решилась – то в окно влезть, ведь не похоже на нее..

– Не она это.

–А может – спросим, а? Надавить ведь только, и сознается...

–Нет.

–Ну под гипнозом твоим спросишь может?

–Нет. Пей! – Саша показал на рюмку, и Жора выпил. Как ни странно, зрелый и вспыльчивый, прошедший Чечню Жора слушался молодого и интеллигентного Сашу. Интересно, почему?

Сегодня суббота. Полдня Саша не было дома. В 7 утра он разбудил ее, протянул стакан с водой и таблетки. Дина выпила их, не просыпаясь. Опять гипноз? Или это ее организм так ослаблен? Проснулась в десять утра. На столе записка: «Я ушел на работу, вернусь после обеда. Поешь, если хочешь – помойся. Только недолго. К обеду придет Валя, осмотрит тебя. Домой не уходи – Жора предупредил, что ты болеешь». Рядом лежали полотенце, новая зубная щетка и женский тонкий трикотажный халат. Не новый. Валин? Очень хотелось снять с себя грязную одежду: она пахла потом. Дина помылась и поела. Поняла, что чувствует себя гораздо лучше. Около 12 дня пришла Валентина.

– Привет! Я – Валентина Петровна. Ну как ты себя чувствуешь?

Валентина хорошая. Ей примерно под сорок. Волосы темные, собраны в хвостик. Глаза карие, добрые. На ней черная водолазка, темно – синие джинсы. Довольно крупная, но это если считать по нынешней моде. Ночью у нее было дежурство, а сейчас она, видимо, уже успела поспать несколько часов.

– Я хотела вчера скорую вызвать. Чтоб в инфекционку тебя увезли. Но Саша сказал, что так лечить будем. Поспорила бы с ним, ведь врач я, а не он. Но его ... способности... иногда поражают. Всегда поражают. Поэтому мы с Жорой его слушаем. Ха! Жора, который воевал, который за свои сорок пять лет мало кого в жизни слушался, его слушается! Представляешь?!

Дина кивнула, хотя и не представляла, что такого есть в мягком, похожем на ангела Саше.

Валентина осмотрела ее, сделала укол, оставила таблетки и раствор фурацилина в стеклянной бутылке, показала, как включается телевизор (Дина такой включать не умела, так как у нее дома телевизор был старый – советский, черно-белый). Кивнула на шкаф с книгами.

– Бери, Саша не обидится.

Потом взяла со стола книгу Экзюпери, которую Саша вчера так внимательно рассматривал. Весело подмигнув, сказала:

–Это я ему вчера подарила. Зашла в книжный, смотрю – ну чудо прям! Вылитый Сашка! Глаза его, волосы, взгляд этот – вечно какой – то печальный... Шарф еще этот его... Похож?

Дина кивнула. Спорить с очевидным было бесполезно. Уже закрывая дверь, Валентина крикнула:

– А домой ты пока не ходи. Здесь полечишься!

Дина много спит. Когда болеет – особенно (а болеет она часто). Собственно, как правильно считает сама Дина, и сон, и ее болезни – это защитная реакция организма на негативные факторы внешней среды. Среда, в которой она живет. Точнее – существует. Во сне ты как бы на время уходишь из этой жизни, и живешь другой. Часто та – другая жизнь – намного интереснее настоящей. Иногда, почти проснувшись, Дина мечтает, и в полусне кажется, что то, о чем она мечтает, происходит на самом деле. Поэтому Дина не торопится вставать, а досматривает, додумывает свои сны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.